

Религия в современном российском школьном образовании: стратегия государственной политики*

О. А. Бокова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье исследуется государственная стратегия в отношении преподавания знаний о религиях в общеобразовательной школе в постсоветской России. Внимание автора сосредоточено на анализе нормативно-правовых документов, регулирующих систему образования в РФ в целом, и в особенности в той их части, которая имеет отношение к вопросам преподавания знаний о религии.

Содержание. Разработка образовательной стратегии в отношении преподавания знаний о религии в современной России восходит к «Федеральной программе развития образования» (2000). Практические следствия реализации стратегии в этой сфере становятся видимыми с конца 2000 – начала 2010-х («Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», 2009; утверждение ФГОС начального и основного общего образования, содержащих предметные области ОРКСЭ и ОДНКНР; принятие нового Закона об образовании в РФ). Согласно этим и другим документам («Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации»), в основном образовании присутствует акцент на воспитании, усилившийся с 2020 г. Воспитание и обучение предлагается основывать на ценностях, обозначенных как традиционные, духовно-нравственные, национальные. Принципиальное значение придается общности ценностей, в которой видится залог социального единства. Включение знаний о религии в программу общего образования в РФ в виде предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР вполне вписывается в этот контекст: на них возлагаются задачи в области духовно-нравственного и гражданского воспитания.

Выводы. Современная образовательная стратегия государства в значительной степени ориентирована на воспитание, опирающееся на ценности и традиции. В этом контексте религия востребована главным образом в лице «традиционных российских религий/организаций», которые рассматриваются как субъекты воспитания и носители духовно-нравственных традиционных ценностей, приобщение к которым, как ожидается, даст положительный результат в деле воспитания высоконравственной и патриотичной личности. Цели в сфере образования подчинены более масштабным политическим целям государства – консолидации общества, сохранению суверенитета и другим. Таким образом, в политике государства (в частности, в области образования) религия выступает в качестве одного из полезных ресурсов и отношение к ней носит прагматический инструментальный характер.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106/21

© Бокова О. А., 2021

Ключевые слова: образовательная стратегия государства, религия, образование, воспитание, школа, ценности, традиции.

Для цитирования: Бокова О. А. Религия в современном российском школьном образовании: стратегия государственной политики / О. А. Бокова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 191–204. DOI 10.35231/18186653_2021_3_191

Religion in the modern Russian school education: the strategy of State policy

Olga A. Bokova

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the analysis of the state strategy in relation to the teaching of knowledge about religions in post-Soviet Russia secondary schools. The author focuses on the analysis of regulatory documents governing the education system in the Russian Federation as a whole, and especially in that part that is related to the teaching of knowledge about religion.

Content. The development of educational strategy in relation to the teaching of knowledge about religion in modern Russia dates back to the “Federal Program for the Development of Education” (2000). The practical consequences of the strategy implementation in this area become visible from the late 2000s – early 2010s (“The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Citizen of Russia”, 2009; approval of the Federal State Educational Standards of primary and basic general education, containing the subject areas of the ORKSE and ODNKNR; the adoption of the new Law on Education). According to these and other documents (“National Security Strategy of the Russian Federation”, “Strategy for the Development of Education in the Russian Federation”), there is an emphasis on education in basic education, which has intensified since 2020. Education and upbringing are proposed to be based on the values designated as traditional, national, spiritual and moral. A fundamental importance is attached to the community of values, which is seen as the guarantee of social unity. The inclusion of knowledge about religion in the general education curriculum in the form of the subject areas of the ORKSE and ODNKNR fits well into this context: they are entrusted with tasks in the field of spiritual, moral and civic education.

Conclusions. The modern State educational strategy is largely focused on upbringing based on values and traditions. In this context, religion is in demand mainly in the form of “traditional Russian religions / organizations”, which are considered as subjects of education and carriers of spiritual and moral traditional values, introduction to which, as expected, will give a positive result in the education of a highly moral and patriotic personality. The goals in the field of education are subordinated to the more ambitious State political goals – the consolidation of society, the preservation of sovereignty, and others. Thus, in the State policy (particularly in the field of education), religion acts as one of the useful resources and the attitude towards it is a pragmatic and instrumental.

Key words: State educational strategy, religion, education, upbringing, school, values, traditions.

For citation: Bokova, O. A. (2021). *Religiya v sovremennom rossiyskom shkol'nom obrazovanii: strategiya gosudarstvennoj politiki* [Religion in the modern Russian school education: the strategy of State policy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 191–204. DOI 10.35231/18186653_2021_3_191 (In Russian).

Введение

В статье дается анализ государственной стратегии в отношении преподавания знаний о религиях в общеобразовательной школе в постсоветской России. Актуальность исследования определяется значимостью школьного образования как всеобщего и обязательного этапа социализации в Российской Федерации, дискуссионностью вопросов введения в программы начального и основного общего образования предметов, основным содержанием которых являются знания о религии [11, с. 161].

Существует значительное количество научных публикаций, рассматривающих различные аспекты преподавания знаний о религии в системе общего образования современной России. Среди них работы педагогов, анализирующие методологические основания предмета, методические подходы к его преподаванию, обобщающие результаты его экспериментального введения (Т. Д. Шапошникова, Т. А. Костюкова и др.); исследования зарубежного опыта изучения религии в школе (в том числе в аспекте его возможного применения в отечественном образовании) и сравнительные исследования преподавания знаний о религии в России и за рубежом (А. О. Блинкова, Ф. Н. Козырев, Е. М. Мирошникова, Д. В. Шмонин и др.); публикации, содержащие анализ реализации курсов ОРКСЭ и ОДНКНР в школе, ее правовых оснований, проблем и региональных особенностей (А. Ю. Григоренко, Т. С. Пронина, М. Ю. Смирнов и др.).

Методология, применяемая автором, включает анализ нормативно-правовых документов, исследовательской литературы, интернет-ресурсов, диахронический метод (рассматривается динамика изменений в концептуальном, правовом, организационном оформлении преподавания знаний о религии в школе в постсоветской России), контекстный метод (учитывается социокультурный и политико-идеологический контекст, в котором осуществляется выработка стратегии присутствия религии в государственной системе образования), компаративный метод (сравнивается содержание официальных документов).

Очевидно, что ведущим актором, определяющим образовательную стратегию в отношении религии, является государство, поэтому в статье внимание сосредоточено на анализе нормативно-правовых документов, регулирующих систему образования в РФ в целом и, в особенности, в той их части, которая

имеет отношение к вопросам преподавания знаний о религии. Правомерно также допустить определенное влияние на государственные решения представителей «традиционных конфессий», в первую очередь Русской православной церкви, а также – общественной дискуссии на тему религии и образования [9, с. 19].

Содержание исследования

Попыткой выстроить стратегию в отношении образования в РФ можно считать решение о разработке «Федеральной программы развития образования» (Постановление Правительства РФ № 787 от 14 октября 1992). Проект программы был одобрен Правительством РФ в 1994 г. Но, как сказано в самой программе, в 1994–1999 гг. реализовать полностью цели программы не удалось в связи с экономическими и организационными трудностями. В 1999 г. Правительство РФ одобрило новую редакцию программы. В итоге программа была утверждена в 2000 г. Реализовать ее планировалось в 2000–2005 гг. Одним из результатов ее реализации стала «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (издана в 2009 г.), созданная в рамках разработки ФГОСов второго поколения, предусмотренной Федеральной программой развития образования.

Надо заметить, что с 2010-х гг. государство стало уделять значительное внимание изложению своих стратегических планов (см. Закон «О стратегическом планировании в РФ» № 178-ФЗ от 28 июня 2014 г.), в том числе в области образования и воспитания. В качестве примера можно привести такие документы, как «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и др.

В «Федеральной программе развития образования» в качестве одной из задач было обозначено усиление воспитательной функции образования. Следующий тезис программы, на наш взгляд, содержит вектор развития образования, который впоследствии обрел конкретные формы и был положен, в частности, в основу концепции курса ОРКСЭ и нашел отражение в касающихся ОРКСЭ документах:

«Судьба подрастающего поколения в значительной мере зависит от восстановления и устойчивого функционирования системы воспитания, определяющей нравственные ориентиры, дающей прочную духовную опору на подлинные, а не мнимые жизненные ценности, формирующей гражданственность и патриотизм»¹.

---

¹ Об утверждении Федеральной программы развития образования: федер. закон № 51-ФЗ от 10 апреля 2000 г. [Электронный ресурс] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=108746> (дата обращения: 02.06.2021)

Можно сделать вывод, что разработка образовательной стратегии в отношении преподавания знаний о религии в современной России восходит к «Федеральной программе развития образования», хотя в ней нет упоминаний религии, духовных традиций или религиозных культур. Практические следствия реализации стратегии в этой сфере становятся видимыми с конца 2000 – начала 2010-х гг. В это время появляется такой целеполагающий документ, как разработанная представителями Российской Академии образования «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009), объявленная методологической основой ФГОС общего образования (правда, во ФГОСах она не упоминается, но ее влияние на их содержание присутствует). В 2009 г. приказом Минобрнауки (№ 373 от 6 октября) был утвержден ФГОС начального общего образования, включавший предметную область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (в 2012 г. замененную на «Основы религиозных культур и светской этики»). В 2009–2011 гг. осуществлялась апробация курса «Основы религиозных культур и светской этики» в школах 21 региона Российской Федерации, с 2012 г. курс ОРКСЭ стал обязательным.

Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» была включена во ФГОС ООО (утвержден приказом № 1897 Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 г.). В Письме Минобрнауки от 25.05.2015 № 08-761 «Об изучении предметных областей “Основы религиозных культур и светской этики” и “Основы духовно-нравственной культуры народов России”» полностью воспроизводится п. 11.6 ФГОС ООО, характеризующий предметные результаты освоения основной образовательной программы по предметной области ОДН-КНР. Эта предметная область в настоящий момент является обязательной, но не регламентирована государством подробно, формы ее реализации и содержание оставлены на усмотрение конкретной образовательной организации. В письме лишь разъясняется, что эта предметная область является «логическим продолжением» ОРКСЭ, и в ее рамках возможна реализация предметов, отражающих национальные, региональные, этнокультурные особенности народов РФ¹.

Создается впечатление, что государство в последние пять-шесть лет не считает целесообразным централизованно и директивно распространять обучение

---

¹ Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России: письмо Минобрнауки России от 25 мая 2015 г. № 08-761 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-25052015-n-08-761/> (дата обращения: 02.06.2021).

знаниям о религиях на 5–9 классы по подобию ОРКСЭ в начальной школе, несмотря на пожелания, высказываемые по этому поводу, в том числе представителями Русской православной церкви [7, с. 146].

Рассмотрим основные концептуальные положения, составляющие фундамент стратегии государства в отношении знаний о религиях в школе, в контексте тех приоритетов, целей, задач и средств, которые обозначены в нормативно-правовых документах, регулирующих сферу образования РФ.

Очевидна *воспитательная доминанта* в общем образовании, присутствующая в документах и усилившаяся с 2020 г., в связи с чем были внесены изменения в нормативные документы (например, в «Закон об образовании в РФ» в части определения понятия воспитания, требования разработки рабочей программы воспитания и проч.). Воспитание детей объявлено «стратегическим общенациональным приоритетом» в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», а «традиционные религиозные общины» рассматриваются как один из субъектов системы воспитания, с которым государство намерено расширять сотрудничество¹. Разнообразные воспитательные задачи ставятся как в рамках предметов, так и во внепредметной деятельности.

В числе наиболее упоминаемых в документах областей приложения воспитательных усилий – духовно-нравственное, гражданское и патриотическое воспитание, включая воспитание «поликультурной компетентности» [3, с. 23; 16, с. 101], а также здорового образа жизни, экологической культуры и др. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (далее – «Концепция») дана формулировка современного российского воспитательного идеала как цели для системы образования: «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [4, с. 11]. Ведущая роль в воспитании отводится традиционным ценностям [5, с. 91].

Согласно ФГОС НОО, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся предполагает «принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей» (I. Общие положения, п. 8), а рабочая программа вос-

---

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025: распоряжение Правительства РФ № 996-р от 29 мая 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

питания «должна предусматривать приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям» (п. 19.6)¹. Нормативные документы, регулирующие преподавание курса ОРКСЭ, свидетельствуют о том, что основная цель введения этого курса – воспитательная. Она обозначена следующим образом: «формирование у обучающегося мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений»².

В характеристике результатов изучения предметной области ОДНКНР на первый план также выдвигаются воспитательные эффекты в области нравственности³. Согласно ФГОС ООО, задачи воспитания личности (гражданского в виде формирования гражданской идентичности, духовно-нравственного и др.) в рамках предметов основного общего образования помимо ОДНКНР являются приоритетными также для предметной области под названием «Общественно-научные предметы».

В образовательной стратегии современного Российского государства существенная роль отводится *ценностям*. Анализ нормативно-правовых документов приводит к выводу об отсутствии полной однозначности и единообразия в трактовке ценностей (их наименования, источников, носителей, содержания), о проблематичности попыток их каталогизировать, несмотря на усилия по концептуализации в этой области. Применительно к ценностям в документах могут использоваться разные определения, но в большинстве случаев воспитание и обучение предлагается основывать на ценностях, обозначенных как традиционные, духовно-нравственные, национальные.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», разделяемые россиянами исторически сложившиеся ценности являются основой их гражданского самосознания, общность ценностей способствует консолидации народа, является фундаментом государственности и залогом дальнейшего

---

¹ Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки РФ № 373 от 6 октября 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382735> (дата обращения: 02.06.2021)

² О введении учебного курса ОРКСЭ: письмо Минобрнауки России от 22 августа 2012 № 08-250 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70263844/> (дата обращения: 02.06.2021).

³ Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: письмо Минобрнауки России от 25 мая 2015 № 08-761 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/> (дата обращения: 02.06.2021)

успешного развития страны. Сохранение и приумножение «традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», противодействие «внешней идейно-ценностной экспансии» рассматриваются как меры по обеспечению национальной безопасности¹. В «разрушении» и «размывании» традиционных российских духовно-нравственных ценностей усматривается угроза государственной и общественной безопасности, культуре. По сравнению с предыдущими вариантами «Стратегии национальной безопасности РФ» (были приняты в 2009 и 2015 гг.), в новой Стратегии «традиционным российским духовно-нравственным ценностям» уделено намного больше внимания, имеет место стремление систематизировать их, представить в виде иерархии (п. 91 и 93).

Развернутая и, возможно, наиболее ранняя концептуальная характеристика «базовых национальных ценностей» дана в «Концепции». Начинается текст «Концепции» с положения Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В то же время в «Концепции» содержится критическое описание идеала «свободной в своем самоопределении и развитии личности, “освобожденной” от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом», который сформировался, по нашему мнению, в 1990-е годы [4, с. 11]. Далее в перечне «базовых национальных ценностей» человек как ценность отсутствует [4, с. 18]. Видимо, авторы текста стремятся «уравновесить» чрезмерное, на их взгляд, внимание к личности, вписывая человека в социальное окружение на разных уровнях (от семьи до многонационального народа России), и подчеркивая важность ее ответственности перед социальным целым.

Некоторые исследователи отмечают, что под давлением РПЦ из всех модулей ОРКСЭ было исключено понятия «гуманизм» и все с ним связанное как присущее западной системе ценностей². В самом содержании предмета ОРКСЭ, представленном в примерной образовательной программе, действительно, нет этого понятия. Во ФГОС НОО в предметных результатах освоения ОРКСЭ указано «осознание ценности человеческой жизни» (п. 7 в 12.6). В целом же понятие «гуманизм» и производные от него не табуированы, во всяком случае, на уровне лексики документов. В «Законе об образовании в РФ» постулируется «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 400 от 02 июля 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 04.07.2021).

² Блинкова А. О. Образование в области религии в школе в России и странах Европейского Союза: сравнительный анализ: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2018. С. 130.

свобод личности и свободного развития личности...» (ст. 3, п. 3)¹. Во ФГОС НОО среди личностных результатов освоения образовательной программы указано «становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций» (раздел II, п. 10.1), во ФГОС ООО – триада «гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества» (раздел II, п. 9.1). Во ФГОС ООО в характеристике предметных результатов освоения «Общественно-научных предметов» также присутствует формулировка «ценности, закрепленные в Конституции РФ», а к «базовым национальным ценностям» современного российского общества отнесены «гуманистические и демократические ценности»².

Таким образом, при наличии в нормативно-правовых документах определенного акцента на базовых национальных, традиционных, духовно-нравственных ценностях, содержание ценностей может раскрываться по-разному, определения к ним прилагаются также различные (в том числе «гуманистические», «демократические» и проч.). Принципиальное значение придается приобщению к ценностям, их общности, в которой видится залог социального единства.

Апелляция к *традициям* с очевидностью присутствует в документах, характеризующих образовательную стратегию современного Российского государства. При этом возникает некоторая амбивалентность такого консервативного крена и констатации необходимости подготовить учащегося к жизни в инновационном обществе и экономике, в глобализированном мире и сформировать в нем уважительное отношение в разнообразном, отличным от его собственных, взглядам [6; 8].

В официальных документах понятие «традиция» не конкретизируется, во многих случаях используется эпитет «традиционный» – в первую очередь, применительно к ценностям. Согласно «Концепции» ценности хранятся в традициях [4, с. 18]. В контексте обращения к традициям и традиционным ценностям оказываются востребованными «традиционные религии», представление о которых восходит к произвольно трактуемой преамбуле закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ от 26 сентября 1997). В «Концепции»

---

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.06.2021).

² Об утверждении федерального образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки РФ № 1897 от 17 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 02.06.2021).

понятие «религия» употребляется несколько раз, главным образом в словосочетаниях «традиционные российские религии» (один раз – в единственном числе), «традиционные российские религиозные объединения» [4, с. 6, 9, 16, 18, 20, 21]. В этом тексте «традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские)» выступают как носители базовых национальных ценностей, а религия – как «традиционный источник нравственности» [4, с. 9, 18]. В то же время и сами «традиционные российские религии» объявляются базовой национальной ценностью. В тексте «Концепции» перечислено множество иных источников ценностей и самих ценностей, и говорится, что «обучение духовным основам религиозной культуры и светской жизни» может быть *одной из* (курсив мой – О.Б.) программ духовно-нравственного воспитания» [4, с. 21].

В рекомендациях Министерства образования и науки в качестве основного методологического принципа реализации курса ОРКСЭ указан *культурологический подход*. Культура понимается как «духовное и материальное богатство, воплощенное в образе жизни народов России, российских религий, российского общества»¹. Таким образом, речь идет о национальной (или многонациональной) культуре России. Культурологический подход, сосредоточенный на национальной культуре, по сути, санкционирует приоритет «традиционных религиозных культур» (в первую очередь православия) в противовес изучению религиозного многообразия. В письмах Минобрнауки нет более подробных разъяснений понятия «культурологический подход». Это позволяет трактовать его различным образом, в том числе в конфессиональном духе или в качестве базы для «конфессионального методологического подхода», несмотря на прямое указание на *светский характер* курса ОРКСЭ в документах и необходимость нейтральной мировоззренческой позиции преподающих его учителей [1, с. 95]. Например, Л. Н. Урбанович пишет: «...культурологический подход в преподавании православной культуры... способствует формированию религиозной картины мира...», а учителю для достижения воспитательных результатов необходима «теплота его личных убеждений» [15, с. 65].

В заключение отметим, что практика реализации предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР может существенно отличаться от положений, прописанных в официальных документах, отражающих стратегию государства в отношении преподавания знаний о религии в школе [2; 6; 10; 13].

---

¹ О введении учебного курса ОРКСЭ: письмо Минобрнауки России от 22 августа 2012 № 08-250 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70263844/> (дата обращения: 02.06.2021).

Выводы

Современная образовательная стратегия государства в значительной степени ориентирована на воспитание, опирающееся на ценности и традиции. В этом контексте религия востребована главным образом в лице «традиционных российских религий/организаций». Они рассматриваются как субъекты воспитания и носители духовно-нравственных традиционных ценностей, приобщение к которым, как ожидается, даст положительный результат в деле воспитания высоконравственной и патриотичной личности. На понимании религии как одного из полезных ресурсов для государства в достижении его целей в области образования основывается включение знаний о религии в программу общего образования в РФ. Как следует из «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Стратегии развития воспитания в РФ» и других документов, цели в сфере образования подчинены более масштабным политическим целям государства, самыми важными из которых являются консолидация общества, сохранение суверенитета, мобилизация общества перед лицом различных вызовов, приумножение народа. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения, согласно которой в политике государства (в частности в области образования) отношение к религии носит прагматический инструментальный характер [12, с. 120; 14, с. 27, 28, 104, 111].

Список литературы

1. Барабанов В. В., Григоренко А. Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики» в школах // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – № 2. – С. 92–102.
2. Бокова О. А. Религия в образовательных стратегиях современной России (Глава 6) // *Трансформации религий в современном обществе и культуре: моногр.* / под науч. ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 113–129.
3. Григоренко А. Ю. Религиозная культура и духовно-нравственное воспитание в школе // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2010. – № 8. – С. 15–24.
4. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
5. Костюкова Т. А., Шапошникова Т. Д. Роль традиционных национальных ценностей в воспитании доверия и согласия у молодежи // *Научно-педагогическое обозрение = Pedagogical Review*. – 2017. – 4 (18). – С. 90–93.
6. Мирошникова Е. М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // *Научные ведомости Белгородского университета*. – 2017. – № 24. – С. 95–102.
7. Мирошникова Е. М. Религия в российской модели образования // *Философия в Царском Селе: моногр.* / отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 135–148.

8. Мирошникова Е. М. Европейский опыт религиозного образования и возможности его применения в Российской Федерации // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 23–24 апр. 2018. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 101–103.

9. Ожиганова А. А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и «культурные войны». Вводная статья // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т. 35. – № 4. – С. 7–29.

10. Пронина Т. С. «Основы православной культуры» в школах Тамбовской области: успехи и проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т. 35. – № 4. – С. 119–138.

11. Пронина Т. С., Казеннов А. С. Знание о религии в современной российской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 4. – С. 160–171.

12. Смирнов М. Ю. Религиозные организации в России: государственный инструмент или духовная общность? // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 23–24 апр. 2018. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 117–121.

13. Смирнов М. Ю. ОРКиСЭ как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом // ОРКСЭ в системе школьного образования: панорама взглядов. Сборник статей Всероссийского форума / отв. ред. С. В. Рязанова – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2019. – С. 81–94.

14. Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России: моногр. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – 365 с.

15. Урбанович Л. Н. Преподавание православной культуры в концепции культурологического подхода: от идейного замысла к практической реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2017. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 57–67.

16. Шапошникова Т. Д. Культурологический контекст преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики» // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 1 (22). – С. 100–111.

References

1. Barabanov, V. V., Grigorenko, A. Yu. (2013). K voprosu o prepodavanii “Osnov religioznyh kul'tur i svetskoj etiki” v shkolah [On the issue of teaching “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” in schools]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Herzen University Bulletin]. No. 2. pp. 92–102 (In Russian).

2. Bokova, O. A. (2019). Religiya v obrazovatel'nyh strategiyah sovremennoj Rossii (Glava 6) [Religion in modern Russian educational strategies (Chapter 6)] *Transformatsii religij v sovremenom obshchestve i kul'ture* [Transformation of religions in modern society and culture]. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. pp. 113–129. (In Russian).

3. Grigorenko, A. Yu. (2010). Religioznaya kul'tura i dukhovno-nravstvennoe vospitanie v shkole [Religious culture and spiritual and moral education at school]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Herzen University Bulletin]. No. 8. pp. 15–24. (In Russian).

4. Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. (2009). *Konceptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moskva: Prosveshchenie. 24 p. (In Russian).

5. Kostyukova, T. A., Shaposhnikova, T. D. (2017). Rol' traditsionnyh natsional'nyh tsennostej v vospitanii doveriya i soglasiya u molodezhi [The role of traditional national values in fostering trust and harmony among young people]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. = Pedagogical Review* [Scientific and pedagogical review]. No. 4 (18). pp. 90–93. (In Russian).

6. Miroshnikova, E. M. (2017). Religioznoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: problema definitsii i tendentsii razvitiya [Religious education in modern Russia: the problem of definition and development trends]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta* [Scientific Bulletin of Belgorod University]. No. 24. pp. 95–102. (In Russian).

7. Miroshnikova, E. M. (2017). Religiya v rossijskoj modeli obrazovaniya [Religion in the Russian education model] *Filosofiya v Tsarskom Sele* [Philosophy in Tsarskoe Selo]. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. pp. 135–148. (In Russian).

8. Miroshnikova, E. M. (2018). Evropejskij opyt religioznogo obrazovaniya i vozmozhnosti ego primeneniya v Rossijskoj Federatsii [European religious education experience and the possibilities of its application in the Russian Federation]. *XXII Tsarskosel'skie chteniya* [XXII Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the International Conference. Sankt-Peterburg, 23–24 Apr. 2018. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. pp. 101–103. (In Russian).

9. Ozhiganova, A. A. (2017). Prepodavanie religii v shkole: poiski nejtral'nosti i “kul'turnye vojny”. Vvodnaya stat'ya [Teaching Religion in School: The Quest for Neutrality and Culture Wars. Introductory article]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and abroad]. Vol. 35. No. 4. pp. 7–29. (In Russian).

10. Pronina, T. S. (2017). “Osnovy pravoslavnoj kul'tury” v shkolah Tambovskoj oblasti: uspekhi i problemy [“Foundations of Orthodox culture” in the Tambov region schools: successes and problems]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and abroad]. Vol. 35. No. 4. pp. 119–138. (In Russian).

11. Pronina, T. S., Kazennov, A. S. (2017). Znanie o religii v sovremennoj rossijskoj shkole [Knowledge about religion in the modern Russian school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 4. pp. 160–171. (In Russian).

12. Smirnov, M. Yu. (2018). Religioznye organizatsii v Rossii: gosudarstvennyj instrument ili dukhovnaya obshchnost'? [Religious Organizations in Russia: State Instrument or Spiritual Community?] *XXII Tsarskosel'skie chteniya* [XXII Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the International Conference. Sankt-Peterburg, 23–24 Apr. 2018. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. pp. 117–121. (In Russian).

13. Smirnov, M. Yu. (2019). ORKiSE kak ispytanie: uchitel' mezhdru religioznym kontentom i svetskim kontekstom [ORKISE as a test: a teacher between religious content and secular context]. *ORKSE v sisteme shkol'nogo obrazovaniya: panorama vzglyadov. Sbornik statej vs Rossijskogo foruma* [ORCSE in the system of school education: a panorama of views. Collection of articles of the All-Russian Forum]. Perm': Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury. pp. 81–94. (In Russian).

14. Smirnov, M. Yu. (2013). Religiya i religiovedenie v Rossii [Religion and religious studies in Russia]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 365 p. (In Russian).

15. Urbanovich, L. N. (2017). Prepodavanie pravoslavnoj kul'tury v kontseptsii kul'turologicheskogo podhoda: ot idejnogo zamysla k prakticheskoj realizatsii [Teaching Orthodox culture in the concept of a culturological approach: From ideological concept to practical implementation]. *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii* [Russian Christian Humanitarian Academy Bulletin]. Vol. 18. No. 3. pp. 57–67. (In Russian).

16. Shaposhnikova, T. D. (2015). Kul'turologicheskij kontekst prepodavaniya predmeta “Osnovy religioznych kul'tur i svetskoj etiki” [Cultural context of teaching the subject “Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics”]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Native and foreign pedagogy]. No.1 (22). pp. 100–111. (In Russian).

Об авторе

Бокова Ольга Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3773-2232, e-mail: bokovaO2008@yandex.ru

About the author

Olga A. Bokova, Cand Sci (Philos.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3773-2232, e-mail: bokovaO2008@yandex.ru

Поступила в редакцию: 05.07.2021

Received: 05 July 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021